

УДК 330.59

А. П. Щербаков

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
e-mail: apscherbakov@fa.ru

А. В. Дубровский

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва;
Московский международный университет, Москва, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

Е. И. Щенникова

Московский международный университет, Москва, e-mail: e_sn@mail.ru

ПРОБЛЕМА ИНТЕГРАЦИИ ОБЪЕКТИВНЫХ И СУБЪЕКТИВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Ключевые слова: благосостояние, уровень жизни, субъективные оценки, объективные показатели, социологические опросы, статистические данные, мониторинг, социальная политика.

Проблема согласования формальных статистических индикаторов благосостояния и субъективных оценок граждан приобретает особую актуальность в условиях, когда растущие доходы или снижение безработицы не всегда сопровождаются положительным восприятием качества жизни со стороны населения. Результаты регионального исследования показывают, что в ряде случаев улучшение формальной статистики не влечёт за собой рост удовлетворённости граждан основными услугами. Обратные примеры указывают на относительно высокие субъективные оценки при низких показателях роста экономики. Вывод состоит в том, что недооценка субъективных факторов ведёт к искажённым представлениям об уровне жизни и снижает эффективность социальной политики. Представленные в статье результаты приводят к выводу о необходимости институционализации субъективных оценок для повышения результативности социальной политики. Сделана попытка выявить причин расхождений между объективными показателями (доход, занятость, инвестиции в инфраструктуру) и субъективными факторами (удовлетворённость медицинскими услугами, безопасностью, доверием к институтам) в оценке благосостояния. Предлагается комплексный мониторинг, основанный на интеграции статистики и инструментов обратной связи, чтобы повысить адресность и результативность национальных и региональных программ развития.

A. P. Shcherbakov

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: apscherbakov@fa.ru

A. V. Dubrovsky

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow;
Moscow International University, Moscow, e-mail: dav-rgsu@yandex.ru

E. I. Shchennikova

Московский международный университет, Москва, e-mail: e_sn@mail.ru

THE PROBLEM OF INTEGRATION OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE WELL-BEING INDICATORS

Keywords: welfare, standard of living, subjective assessments, objective indicators, sociological surveys, statistical data, monitoring, social policy.

The problem of reconciling formal statistical indicators of well-being and subjective assessments of citizens is particularly relevant in conditions where rising incomes or falling unemployment are not always accompanied by a positive perception of the quality of life by the population. The results of a regional study show that in some cases, improving formal statistics does not lead to increased satisfaction of citizens with basic services. Opposite examples indicate relatively high subjective assessments with low economic growth rates. The conclusion is that underestimation of subjective factors leads to distorted ideas about the standard of living and reduces the effectiveness of social policy. The results presented in the article lead to the need to institutionalize subjective assessments to improve the effectiveness of social policy. Comprehensive monitoring based on the integration of statistics and feedback tools is proposed to improve the targeting and effectiveness of national and regional development programs. The aim of the work is to identify the scale and causes of discrepancies between objective indicators (income, employment, investment in infrastructure) and subjective factors (satisfaction with medical services, safety, trust in institutions).

Введение

В современных условиях на передний план выходит вопрос об адекватной оценке благосостояния населения, поскольку именно комплексное представление о жизни людей позволяет корректно определять приоритеты в государственной политике, распределении бюджетных средств и разработке региональных программ. Традиционно в отечественной и зарубежной практике для измерения уровня жизни используются преимущественно объективные статистические показатели, такие как доходы на душу населения, доступ к образованию и медицинской помощи, обеспеченность жильём, уровень занятости и т. д. Однако в последние годы отчётливо проявляется недостаточность такого одностороннего подхода. Проблема заключается в том, что, несмотря на позитивную статистику (рост доходов, снижение безработицы, улучшение инфраструктуры), опросы населения нередко фиксируют субъективное недовольство качеством услуг, уровнем безопасности или перспективами экономического развития.

Налицо несогласованность объективных и субъективных индикаторов благосостояния, что может ввести в заблуждение государственные органы и экспертные сообщества относительно реального положения дел в социальной сфере. В условиях, когда статистические данные демонстрируют о стабильный рост доходов, занятости, а население негативно оценивает свою «жизненную среду», возникает риск снижения эффективности государственных регулирующих инструментов. Кроме того, отсутствие институциональных каналов обратной связи и недостаточно проработанные механизмы верификации результатов ещё более усугубляют проблему: в ряде случаев подменяются представления о «качествах жизни» формальными показателями, не учитывая реальных настроений граждан.

Таким образом, актуальной проблемой становится интеграции субъективных и объективных индикаторов благосостояния. Подобный подход даёт возможность не только выявлять скрытые проблемы, не отражаемые формальными показателями, но и корректировать приоритеты в реализации социальной и экономической политики, исходя из реальных ожиданий и потребностей граждан.

Игнорирование субъективных оценок ведёт к искажённой картине социального

состояния общества, в которой не проявляются «скрытые» факторы недовольства или неравенства. С другой стороны, избыточное упование на социологические данные без корректной статистической базы может подменить анализ конкретных достижений и проблем (например, реальный дефицит рабочих мест или нехватку врачей) эмоционально окрашенными оценками, которые не всегда отражают объективную действительность. Найти баланс между этими двумя подходами – важнейшая задача для разработчиков социальной политики и исследователей, стремящихся к достоверному пониманию уровня жизни.

Цель исследования заключается в формировании целостного подхода к оценке благосостояния населения, предполагающего сочетание объективных статистических данных (доходы, безработица, объёмы бюджетных инвестиций, обеспеченность услугами и др.) и субъективных оценок (уровень удовлетворённости предоставляемыми услугами, личные ощущения безопасности, восприятие перспектив развития).

Материал и методы исследования

В рамках настоящего исследования предпринят комплексный подход, призванный выявить характер и масштабы расхождений между объективной статистикой и субъективной удовлетворённостью населения в ряде российских регионов. В качестве информационно базы использовались данные Росстата (с 2021 по 2024 годы) и региональных комитетов по статистике (отражающие динамику доходов, безработицы, обеспеченности социальной инфраструктурой), так и результаты периодических социологических опросов, проводимых государственными и негосударственными исследовательскими центрами. Анализ позволил группировать регионы по степени выраженности «разрыва», когда официальная отчётность и настроения граждан показывают разнонаправленные результаты.

Результаты исследования и их обсуждение

Вопрос о согласовании статистических индикаторов уровня жизни с субъективными оценками населения на протяжении последних десятилетий активно обсуждается в работах Всемирного банка, Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), а также в ряде национальных про-

ектов, посвящённых повышению качества и уровня жизни. В частности, специалисты Всемирного банка в своих ежегодных докладах не раз указывали на феномен «парадоксальных разрывов» [2, 12], когда количественные экономические показатели демонстрируют положительную динамику, а опросы населения, напротив, фиксируют выраженное недовольство состоянием социальной инфраструктуры или безопасностью окружающей среды. Сходные выводы представлены в материалах ОЭСР, в частности при анализе Better Life Index, где подчёркивается важность совмещения формальных критериев (доходы, обеспеченность жильём, уровень занятости) с самооценками граждан относительно здоровья, психологического комфорта и доверия к институтам [13]. В отечественной научной среде тема диссонанса между показателями статистики и субъективными оценками людей находит отражение в исследованиях, посвящённых программно-целевому управлению: авторы обращают внимание на то, что государственные стратегии нередко фокусируются на «выполнении плана» в количественных параметрах, в то время как реальные настроения в обществе остаются за рамками официальной отчётности.

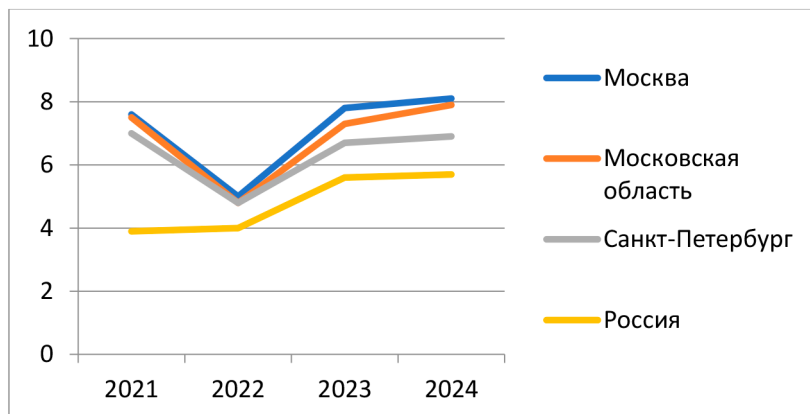
В рамках исследования благосостояния Российских регионов выдвигалась гипотеза о том, что расхождение между объективными и субъективными индикаторами минимально в регионах с развитой обратной связью, регулярными опросами и применением их результатов в управленческих решениях [1, 7]. Проверка данной гипотезы предполагала комплексное изучение региональных

кейсов, где уже ведётся работа по интеграции формальных статистических показателей с результатами опросов общественного мнения. Предполагалось, что такая практика позволяет получить целостную картину уровня жизни, укрепляет доверие граждан к социально-экономическим преобразованиям и тем самым повышает результативность проводимых мероприятий.

Проведенное исследование регионального развития России путем сопоставления статистической информации с данными социологических опросов наглядно демонстрирует ряд типовых ситуаций, когда формальные показатели свидетельствуют о позитивном развитии в регионе, однако сами жители остаются неудовлетворёнными основными аспектами жизни. В качестве объективных переменных использовались доходы, безработица, объёмы бюджетных инвестиций, обеспеченность медуслугами. Субъективными параметрами были удовлетворённость медициной, безопасностью, доверием к власти [4].

Было установлено, что в нескольких регионах (например, Москва, Московская область, Санкт-Петербург) несмотря на уверенный рост реального среднего уровня доходов (по сравнению с предыдущим периодом на 8–14 %) (рисунок), уровня удовлетворённости населения качеством медицинских услуг и образовательной инфраструктуры, фиксируется негативное восприятие трафика и транспорта, стоимости жизни, стресса, экологии, нехватки времени, безопасности.

Жители, участвующие в фокус-группах, подчёркивали непропорциональное распределение доходов и нехватку реальных изменений в социальной сфере.

Прирост реальных денежных доходов населения, в % к предыдущему году [9]

В других случаях выявлялась обратная ситуация: формальные статистические показатели, особенно связанные со среднедушевым доходом и уровнем занятости, находятся на уровне «ниже среднего», а при этом субъективные оценки жителей по ряду позиций (удовлетворённость экологическим состоянием, социальными связями, культурными мероприятиями) оказываются относительно высокими. Например, меньше всего недовольство выражают жители Северного Кавказа (Ингушетия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Северная Осетия-Алания), Республики Алтай, Псковской и Рязанской областей, Камчатского и Пермского края.

Данный феномен наблюдался в территориально компактных муниципалитетах, где социальные контакты и поддержка местных властей способствовали сохранению «позитивной атмосферы» среди жителей, несмотря на очевидные экономические трудности. Так Казань, Владивосток, Калининград, Грозный, Петропавловск-Камчатский, города Кавминвод, Светлогорск и Зеленоградск обошли Москву и Питер. Таким образом, повышение оплаты труда еще не делает людей счастливыми, не в полной мере создаёт комфорт. Подобные примеры чётко указывают на то, что статистика, не подкреплённая оценками населения, может давать однобокое представление о текущем благополучии [3, 11]. В то же время и субъективные опросы могут создать иллюзию стабильности там, где объективные условия указывают на нехватку инвестиций или дефицит рабочих мест.

Результаты корреляционного анализа, проведённого в среде SPSS, выявили несколько устойчивых тенденций. Во-первых, уровень дохода (как среднедушевой, так и медианный) и ощущение финансовой достаточности демонстрируют среднюю по силе взаимосвязь (коэффициент корреляции около 0,45–0,50), что подтверждает зависимость восприятия благосостояния от реального экономического положения, но не полностью. Факторы социальной поддержки, доступа к услугам и субъективное чувство справедливости, могут усиливать или снижать это влияние. Во-вторых, показатели занятости (в частности, официальная безработица) и субъективное ощущение уверенности в завтрашнем дне коррелируют существенно слабее ($r \approx 0,25–0,30$), что может объясняться низким качеством создаваемых рабочих мест и ограниченными возможностями профессионального роста. Особенно слабая взаимосвязь проявилась в «нематериальных» сферах: безопасность, экологическая обстановка, доверие к институтам ($r < 0,2$). Вероятно, здесь решающее влияние оказывают культурно-исторические сценарии и информационная повестка, а не формальные расходы на policing или статистика зарегистрированных преступлений (таблица 1).

Для более углублённого анализа возможно применение кластерного подхода, где регионы можно сгруппировать по соотношению объективных (доход, безработица, инвестиции, обеспеченность инфраструктурой) и субъективных (удовлетворённость услугами, комфорт среды, ощущение безопасности) индексов (таблица 2).

Таблица 1

Корреляция между объективными и субъективными показателями

Параметры	Коэффициент r	p-value
Доходы – удовлетворённость	0.47	0.021
Безработица – чувство стабильности	0.29	0.038
Инвестиции – доверие	0.18	0.073

Таблица 2

Результаты кластеризации ($K=4$, Silhouette=0.62)

Кластер	Характеристика	Примеры регионов
1	Высокие показатели и оценки	Москва, Татарстан
2	Высокие показатели, низкая оценка	Санкт-Петербург, ЯНАО
3	Низкие показатели, высокая оценка	КЧР, Алтай, Рязанская обл.
4	Низкие показатели и оценки	ЕАО, Бурятия, Забайкалье

Итоговая кластеризация позволяет выделить четыре основные группы субъектов.

Группа «Согласованное развитие». Сочетание высоких (или близких к средним) формальных показателей с положительными субъективными оценками.

Группа «Формального благополучия». Высокий уровень доходов и инвестиций, но низкая удовлетворённость жизнью (здравоохранение, инфраструктура для отдыха, экологическая безопасность).

Группа «Субъективного комфорта». Экономические показатели не достигают среднероссийских значений, однако население оценивает жизнь достаточно благоприятно, часто за счёт социальной сплочённости и поддержки.

Группа «Проблемных зон». Низкие экономические индикаторы и выраженное недовольство населения деятельностью социальных институтов; формируется «синдром упадка» и скептицизм по отношению к любым нововведениям.

По итогам кластеризации можно выделить «список проблемных зон», где диссонанс между статистикой и общественными настроениями особенно велик [6]. В ряде случаев это означает, что успехи национальных проектов не доходят до целевых групп населения, а в других – при неблагоприятном состоянии экономики сохраняется субъективно спокойная атмосфера. Обнаружение таких несоответствий указывает на настоятельную необходимость совмещать количественный и качественный анализ для получения более достоверной картины благополучия.

Анализ представленных эмпирических данных, а также последующая их кластеризация позволили выявить специфическую роль субъективных оценок в формировании восприятия уровня жизни. Подтвердилось предположение о том, что социально-экономические показатели (доходы, безработица, инвестиции) хоть и влияют на общую

удовлетворённость граждан, но не обеспечивают полного и однозначного объяснения настроений общества. Особое значение имеют факторы, отражающие качество и доступность ключевых социальных услуг (здравоохранение, образование), ощущение социальной справедливости и доверие к органам власти, климат, экология, удобства [5]. При этом в ряде случаев статистически зафиксированное улучшение материального положения не сопровождалось значимым повышением благоприятных субъективных оценок [10]. Подобное расхождение, вероятно, связано не только с высокими ожиданиями населения, но и с недостаточной скоростью или качеством институциональных преобразований.

Следует подчеркнуть, что регионы с низким формальным уровнем доходов, но при этом сохранением относительно «благополучного» самочувствия жителей, указывают на важность культурных и локально-исторических факторов. Тесные социальные связи и патерналистские модели могут временно компенсировать экономические ограничения, однако без долгосрочных инвестиций такие территории остаются уязвимыми [8]. Несколько ограничивает возможности интерпретации неоднородная частота опросов в разных регионах и проблема «социальной желательности» ответов, требующая более тонких методик исследования.

В отличие от большинства исследований, акцентирующих внимание на одной из сторон оценки благосостояния, данная работа предлагает двойной вектор анализа и сравнивает результаты с международными индексами. Таблица 3 иллюстрирует различия.

Практические следствия заключаются в необходимости регулярного мониторинга субъективных индикаторов параллельно с объективными, особенно в сферах здравоохранения, образования и пенсионного обеспечения.

Таблица 3

Сравнение с зарубежными индексами

Индекс	Фокус	Учитываются ли субъективные оценки
Better Life Index	11 сфер жизни	Да
Human Development Index	Доход, здоровье, образование	Нет
Настоящее исследование	Доход, услуги, субъективность	Да

Формирование институтов обратной связи – фокус-группы, слушания, консультативные советы – помогает выявлять болевые точки, которые не видны в статистике. В условиях ограниченных ресурсов разумно перенаправлять усилия и финансовые вливания в зоны, где негативные социальные настроения наиболее остры, пусть даже формальные показатели там близки к среднероссийским. Такой адресный подход повышает результативность госпрограмм и усиливает доверие к органам власти.

Заключение

Проведённое исследование показывает, что формальное повышение ряда статистических индикаторов (среднедушевые доходы, занятость, объёмы региональных инвестиций) далеко не всегда гарантирует позитивное восприятие уровня жизни со стороны жителей конкретных территорий. Субъективная удовлетворённость социальными услугами, инфраструктурой, экологическими условиями и общей справедливостью распределения общественных благ может заметно расходиться со статистическими данными, формируя своеобразные «зоны напряжения» или, напротив, «островки спокойствия», не отражённые в официальной отчётности.

В исследованиях формальные показатели благосостояния необходимо дополнять субъективными оценками. Регулярные опросы и институциональные каналы обратной связи должны стать нормой. Такой подход позволит лучше учитывать реальные потребности граждан и точнее оценивать эффект от реализации программ.

Верификация и регулярный учёт субъективных факторов представляются необ-

ходимыми составляющими комплексного мониторинга благосостояния населения. Отсутствие механизмов систематических опросов или их фрагментарность ведут к искажённой картине, снижающей эффективность управляющих решений. Наблюдения показывают, что важную роль здесь играют исторические и социально-культурные особенности регионов, а также степень доверия к институтам власти. Повышение уровня доходов может сосуществовать с недовольством граждан здравоохранением и безопасностью, а скромные экономические результаты – сопровождаться относительно высоким уровнем субъективного комфорта в небольших сплочённых сообществах.

С практической точки зрения полученные выводы подразумевают необходимость совершенствования методик оценки качества жизни в рамках национальных проектов и региональных стратегий развития. Рекомендуется более активно внедрять инструменты обратной связи, фокус-группы и репрезентативные опросы, использовать гибкие наборы индикаторов, которые, помимо традиционных экономических и социальных параметров, учитывали бы восприятие людей (уверенность в завтрашнем дне, субъективная оценка безопасности, доверие к институтам). Интегрированный подход подобного рода способен повысить адресность и результативность социальных интервенций, а также укрепить взаимоотношения между обществом и органами государственной власти, обеспечивая более полное и достоверное понимание уровня жизни в различных регионах.

Библиографический список

1. Беляева Л.А. Качество жизни в субъективных оценках населения: Россия в европейском контексте // Вестник РУДН. 2020. Т. 18, № 4. С. 680–694.
2. Всемирный банк. World Development Report 2019: The Changing Nature of Work. Washington: World Bank, 2019. 148 p.
3. Данилова И.С. Зарубежный и отечественный опыт оценки качества жизни населения // Вестник СВФУ. 2021. № 13. С. 5–14.
4. Дубровский А.В. Регулирование уровня жизни населения в условиях социально-ориентированной экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 3-3. С. 385–389.
5. Измайлова А.С., Шершнева О.И. Показатели уровня жизни населения России // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 50–4. С. 73–75.
6. Колосов Ю.В. Кластерный анализ регионов по показателям качества жизни: методический аспект // Региональные исследования. 2021. № 4. С. 68–77.

7. Петренко П.В. Социальные индикаторы и субъективные оценки качества жизни // Экономические исследования. 2023. № 3. С. 99–112.
8. Рейтман В.В. Социологический мониторинг удовлетворённости жизнью: проблемы и решения // Terra Economicus. 2019. Т. 17, № 2. С. 47–59.
9. Росстат. Официальные публикации. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2025).
10. Соболева И.В. Уровень жизни и социальная сплочённость: анализ российских регионов // Экономические науки. 2022. № 1. С. 78–90.
11. Тухужева Л.А. Качество и уровень жизни населения // Вопросы науки и образования. 2020. № 29 (41). С. 52–54.
12. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J-P. Mismeasuring Our Lives: Why GDP Doesn't Add Up. The New Press, 2010. 176 p.
13. OECD. Better Life Index. Paris: OECD Publishing, 2021. URL: <https://www.oecdbetterlifeindex.org> (дата обращения: 15.03.2025).